

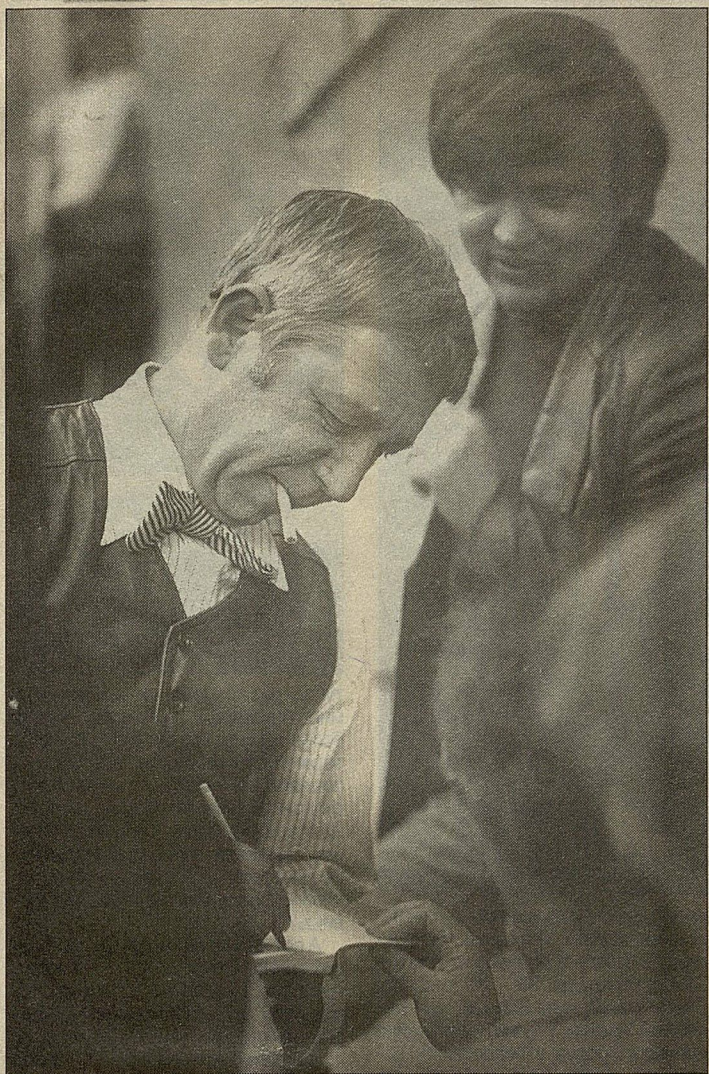
Тайна человека из "Арсенала"

"Борислав Брондуков. Последний сеанс" с. 6

Странную программу о знаменитом украинском артисте увидели зрители на "первой кнопке" постсоветского пространства, то есть на "Первом канале". При том, что этот проект обладает всеми родовыми чертами современного документально-биографического жанра — скорее отрицательными, нежели положительными по "большому счету", — есть одно обстоятельство, которое позволяет отнести "Борислава Брондукова..." к штучным проявлениям этого жанра на телевидении: за конкретными обстоятельствами судьбы заглавного героя авторы разглядели высший смысл, оправдывающий их обращение к его частной жизни, и даже некий высший свет, освещающий трагические несчастья самого Брондукова. Все-таки людям свойственно "ориентироваться по звездам"...

Авторы программы — Карина Беляева и Александр Колбовский. Последнего читающей публике представлять не надо, это один из самых последовательных и тонких знатоков "актерской темы" в нашей киножурналистике. Думаю, что именно эрудиции этого автора мы обязаны такому количеству мелких, но красноречивых фактов, плотно населяющих программу. Увы, разгадать данное подчас лишь упоминанием, кадром, фотографией на стене в доме Брондукова могут лишь киноманы либо люди, неравнодушные к украинской культуре... Много ли их, завсегдаев МКФ "Молодость" да просмотров в столичном Музее кино, каковой ныне, как известно, полузакрыт и полузапрещен? Но, как ни крути, это один из главных постулатов современных СМИ: никакого искусства, не надо грузить зрителей, какие фильмы и так далее, и тому подобное... Слава богу, что на телевидении, где водятся люди с режиссерскими дипломами, имена режиссеров еще разрешается вообще упоминать: сказано хотя бы, что свою лучшую драматическую роль молодой Брондуков сыграл в ленте Леонида Осыки "Каменный крест". Куда там до анализа и хотя бы намек на историю поэтического украинского кино 1960-х! В рассказе Ады Роговцевой они упоминаются как увлеченные молодые хористы из Театра русской драмы имени Леси Украинки: Иван и Маричка, Лариса, Костя... Они и в пространстве фильма существуют как коллеги, товарищи, друзья дома, сослуживцы и соседи: Мария Миколайчук и ее ныне покойный муж Иван, Ада Роговцева, недавно ставшая вдовой Константина Степанкова, Лариса Кадочникова. А еще — Богдан Ступка, Борис Савченко, к коим тоже пришлось поехать в Киев за очень небольшими, в сущности, интервью.

Второе печальное "общее место": жесткий, клиповый монтаж, предельно лаконичный, до скороговорок, драматургический каркас. Есть и прямые нестыковки, небрежный, на грани безграмотности, подбор архивных материалов, например, история поступления юного Брони Брондукова на первый актерский набор кинофакультета Киевского института имени Карпенко-Карого (кстати, официальное название одного из крупнейших в СССР кино- и театральные вузов вообще не приводится: звучит действительно несколько тяжело-весно, но все-таки как без названия!) почему-то сопровождается кадрами триумфального явления публике... Марины Влади во время ее первого визита на Московский кинофестиваль (мол, "мир кино уже манил"...). Наверное, было бы наивно связывать саму форму программы (но не ее конкретные просчеты) с уже названными авторами либо с режиссером Ириной Ван: такова всеобщая унификация биографического материала на ТВ, такова "облегченная", признанная современной форма его подачи... Порой кажется, что сам дух героев подобных программ мстит их авторам, нередко очень профессиональным: не у каждой судьбы внутренняя интонация ладна, легка и "быстроусвояема". Вот и в нашем, "Борислава Брондукова...", случае не вполне понятно, то ли сценарий несколько путан и грешит многочисленными отступлениями то назад, то в сторону, оттого что так вышло, сложилось, то ли его банально кромали под новейший стандарт... Упоминается одна из

Б. Брондуков

лучших, самая поразительная и нестандартная роль Брондукова в легендарных уже "Комиссарах" Николая Машенко (1968 год создания, между прочим). Но только потому, что эта его роль связана с романтическим, семейным сюжетом: вместе с Брондуковым в этой картине снималась его жена, в ту пору начинающая актриса Катя Дьяченко...

И не вполне понятно современному зрителю, каким же это прорывом было для героя — состояться в юности, во времена всплеска национальной кинематографии, в качестве одного из главных лиц поколения, героя и знаковой персоны. Это был люфт, равный социальному рывку, проделанному простым пареньком с завода "Арсенал", когда выпускник горного техникума поступает в престижнейший вуз, а потом и в престижнейший театр. Уходит из него, будучи романтиком, нонконформистом, задорой, отказывающимся мириться со спецификой цеховой актерской морали. Становится одним из самых снимаемых актеров в истории советского кинематографа. Нельзя не оценить его героические усилия, чтобы маска отщепенца, комического идиота не приросла к собственному лицу. Но что удалось авторам — так это история его семьи и болезни. Уже не юным мальчиком, но взрослым, много, повидавшим мужчиной он начинает вполне сознательно жить для жены, семьи, для "немногих, но верных друзей". И получается, что не строил он карьеры (в самом позитивном, положительном смысле этого понятия), не служил искусству (а романтический пафос подобного служения многих соблазнял в эпоху "реального социализма"). Но "жил как жил", вкладывая сокровенные силы души в близких. Тайна, загадка Брондукова, этого подлинного народного героя, которого безуспешно разыскивало официальное советское киноискусство (отсылая самого артиста на роли аутсайдеров, что было совершенно справедливо), заключается в том, как, откуда, каким образом он обрел эту цельность и последовательность в строительстве собственной судьбы. Видимо, все-таки не врали нам иные вполне скомпрометированные своими интерпретаторами классики, утверждая, что не башня из слоновой кости, но именно реальная жизнь есть место, где встречаются высокое, "вечное" искусство и тот простой, рабочий материал, который оно, искусство, должно оду-

хотворить. Жизнь надо знать.

Борислав Брондуков разделил печальную участь миллионов постсоветских инвалидов — упрек всем, кто построил бесчеловечное общество, где не на кого рассчитывать, кроме близких. Но его близкие, его жена — выдержали. Авторы последнего телефильма о Брондукове немного лукавят, давая своему детису именно такое второе название — "Последний сеанс". Больного, разбитого инсультом артиста много снимали, достаточно сказать, что при его жизни еще был создан знаменитый документальный (на пленке) фильм Юрия Терещенко "Вечный крест". Название говорит само за себя, но отсылает не к частной ситуации, а к национальной вине: фильм о вдове Леониды Осыки, вынужденной поднимать на грошкую пенсию классика национальной режиссуры малых детей, о Екатерине Брондуковой, о Константине Степанкове, безработном премьер-украинской сцены и кино, рассказывающем, как они с Адой, любимой женой и тоже звездой, экономят деньги для детей, на их беду пошедших по стопам родителей-артистов... Эпизод с Екатериной Брондуковой и фактически отсутствующим в кадре, не приходящим в сознание Брондуковым потряс всех. В силу своей телевизионной, "цифровой" природы в "Последнем сеансе" съемки Борислава Николаевича, пожалуй, впечатляют еще сильнее. Это подлинно шокирующие кадры, но, по счастью, в них нет той отвратительной "чернушности", вернее, "желтой" нигилистической энергии, на которую пытаются подсадить своих постоянных потребителей современные СМИ. Да, Брондуков был предан государством, как и многие, кому не повезло оказаться обычным человеком с обычными проблемами (на доплату к пенсии народного артиста в 18 долларов по курсу, понятно, здоровье не поправишь и семье не поможешь никак). Но он заслужил любовь семьи, воспитал в них эту любовь и не был предан ими. Победил. Чтобы сохранить этот светлый остаток его блистательной актерской судьбы (какую, под финал фильма это особенно отчетливо понимаешь, может быть, и вовсе не следовало анализировать так подробно — от безусловных побед к прохудым ролям), и надо было затеять этот вполне компромиссный "Последний сеанс".

Анастасия МАШКОВА